

Ленинградская Правда
г. Ленинград

15 апреля 1982 года + № 87 (20429)

У р о к и нравственности

СПОРЫ о так называемой «деревенской» прозе, противопоставление ее прозе «городской», казалось бы, давно исчерпали себя. В критике не раз отмечалась внеисторичность такого подхода. Сложные социальные, экономические, нравственные процессы весьма существенно изменили облик города и деревни, психологию их обитателей, а следовательно, и сущность самой проблемы.

Эти процессы чутко улавливает публицистика, не может не отразить их и художественная литература. В этом отношении представляется интересной и характерной новая книга ленинградского писателя и публициста Владимира Кавторина «Утро третьего дня». Действие в повестях, составляющих сборник, происходит в больших и маленьких городах, в растущих поселках и малонаселенных деревнях. Герои ее — горожане и выходящие из деревни, жившие почти всю жизнь в городе и вернувшиеся доживать свой век в село.

При всей социальной пестроты персонажей, представленных в книге, у них есть одно общее: они вышли из полуголодного послевоенного детства, сами пробивались к жизни. «Жизнь напирала не шутя, обстоятельства гнули беспощадно, но в нем, зеленом и легком, была, оказывается, какая-то пружинка, что, выждав своего часа, распрямлялась, отбрасывая эти обстоятельства на место, позволяла хоть бы на миг взглянуть поверх них, поверх ближнего круга жизни» — так говорит писатель об одном из героев повести «На юру» (она открывает книгу) учитель Бродников.

У Бродникова, педагога по призванию, такой распрямляющей пружинкой оказалась память о тех людях, чью доброту, любовь, одухотворенность «следовало бы назвать высшей человечностью, благодаря которой переплетения человеческих судеб жесты и трагичны, но не просто жестоки». Его, осиротевшего, деревенского мальчика, приняла учительница, учил высшей целесообразности и справедливости жизни ученый, работающий на археологических раскопках в этой деревеньке. Память об этих уроках нравственности не позволяет юному Бродникову оступиться, затянуть себя удобными оправданиями лени и распушенности, заставляет учиться, помогает стать человеком, думающим, сострадающим, бескорыстным.

Писатель не случайно дает своему герою профессию учителя истории. Бродников все время чувствует не только свою нерасторжимую связь с мес-

том, где он родился, с людьми, сформировавшими его душу. Он постоянно ощущает ту нить исторической памяти, ту преемственность, что передает из поколения в поколение все лучшее, все те духовные сокровища, которые накопило человечество. Кавторин отправляет героя вместе с женой и дочкой в деревню, где он родился и провел детство. Именно здесь постигает Бродникова успокоительное понимание правильности выбранного им скромного пути школьного учителя, именно здесь складывается в целое орнамент его жизни, над которым в свое время учил его размышлять археолог Ольшевский.

Однако Кавторин не противопоставляет сельскую мудрость городской суете. Его герой — современный, думающий, творческий человек, вместивший в своей душе и благодарные, ставшие теперь поэтическими, деревенские воспоминания и ту городскую культуру, что воспитала и создала его.

Повесть «На юру» населена достаточно густо. В ней несколько сюжетных линий, несколько судеб, иногда они перекрещиваются, иногда остаются самостоятельными эпизодами, которые помогают понять основную мысль повести.

Вся наша жизнь составляет из поступков, принадлежащих не только нам самим. Поэтому столь велика наша ответственность за каждый шаг, поэтому столь огромны и порою непоправимы последствия наших дел в жизни многих и многих людей. Об этом размышляет писатель и в повести «У озера зимой», построенной в форме дневника женщины, учительницы, работающей в глухом карельском поселке. Женщина эта совершила необдуманный легкомысленный поступок и теперь, чувствуя свою непоправимую вину перед мужем, пытается понять, каким образом все это могло произойти. Повесть эта представляется наименее удавшейся писателю. Дело, разумеется, не в банальности ситуации, а в характере героини. Сколь бы ни были красивы и возвышенны ее фразы о любви, об «озере души», они не могут скрыть ее собственной души, расчетливой и мелкой, не умеющей любить и прощать, а значит, пустой, неинтересной.

А ведь писатель задумывал ее как сложный женский характер. Может быть, оттого что замысел вошел в противоречие с воплощением, осталась лишь декларативной, не нашла своего художественного завершения и мысль повести об ответственности каждого перед всеми.

Зато — несомненная удача — повесть, давшая название всей книге, «Утро третьего дня». Она развивает основные

темы первой повести, но композиционно строже, лаконичнее по средствам художественной выразительности и потому оставляет более цельное и сильное впечатление.

В центре — характер во многом новый для нашей литературы: современный накопитель. На первый взгляд проблема не нова: вспомним дискуссии в «Литературной газете». И сам Кавторин как публицист отдал ей дань. Теперь он подошел к ней как художник.

Его герой Михаил Шапкин тоже оттуда, из тяжелого послевоенного детства. Но из той неустроенной барачной жизни он не вынес во взрослую жизнь ни одного светлого воспоминания. Только страстную мечту: жить в своем доме, жить в довольстве, жить «не хуже других». Нет ничего дурного в таком желании. И писатель, верный своей задаче не просто назвать, но проанализировать явление, не спешит ни осудить, ни покарать своего героя. В отличие от многих подобных персонажей Михаил — хороший человек, честный, порядочный, добрый, и, главное, необыкновенно трудолюбивый, любящий и умеющий работать. Просто никто не рассказывал ему об истинных и многих ценностях жизни, не сумел разбудить его душу, вот и сосредоточились все ее силы в одной страсти: собственный дом. Ценою огромных усилий (десять лет он работает на Сахалине, посылая деньги семье) он скопил нужную сумму и построил дом. Но жертва оказалась ненужной. В городке, где живет Михаил, понастроили к этому времени большие дома. И в один из таких домов уходит жить его дочь. Ей уже не понять отца, как отцу непонятны и она, и ее будущий муж, легко отмечающие и богатство, и собственность, любящие жизнь ради самой жизни.

Вдвоем с женой остается Михаил в огромном пустом доме. И только тут душа его очнулась от сна, впервые он начинает понимать, что жил и был счастлив только тогда, когда вместе со всеми радовался, страдал, учился понимать другого.

Сострадая герою, писатель, однако, приводит его к нравственному и житейскому краху, убеждает в закономерности такого конца для человека, пожертвовавшего всем ради дома, имущества, денег.

Со времени опубликования первой книги Владимира Кавторина прошло три года. За это время он работал много и плодотворно, утверждая себя как писателя, для которого человек интересен не тем, где он живет, а, прежде всего, как он живет.

Е. ХОЛШЕВНИКОВА

* Владимир Кавторин. Утро третьего дня. Повести. «Советский писатель», Л. 1981 г.